

Саркисян Валентина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в статье рассматривается один из исторических этапов развития законодательства, связанного с признанием недействительными актов органов государственной власти и местного самоуправления, – дореволюционный этап.

Ключевые слова: признание недействительным акта, акт государственного органа, акт органа местного самоуправления, история, законодательство.

Институт признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления появился не сразу, но прошел долгий путь своего исторического развития.

Смена общественных отношений, переход из одной эпохи в другую порождали необходимость изменения регулирования существующих правоотношений, в том числе механизма защиты прав от неправомерного вмешательства государства в дела населения.

Как государственные, так и местные органы власти прямым образом на протяжении всей истории нашего государства оказывали влияние на все сферы жизнедеятельности людей, включая торговлю, предпринимательство и т. п.

Отсутствие пределов осуществления публичными органами своих полномочий могло приводить к злоупотреблению органами власти своими правами, пренебрежению обязанностями, ослаблению механизма защиты прав населения от незаконных действий (бездействия) со стороны власти.

Безусловно, такое положение недопустимо: несмотря на властный характер деятельности органов государственного или местного уровня, баланс частных и публичных интересов должен соблюдаться всегда и во все времена для обеспечения стабильного и эффективного развития всех сфер жизнедеятельности общества и государства [1, с. 172].

Историю становления законодательства нашей страны по вопросам признания недействительным актов государственных или муниципальных органов следует рассматривать с точки зрения трех отдельных этапов: дореволюционный, советский, современный.

Первые признаки появления механизма защиты прав и законных интересов граждан от посягательства со стороны государства в истории Российского государства появились уже в XVI веке.

Двинская уставная грамота имела норму, которая свидетельствовала о возможности обжалования действий и решений должностных лиц местной власти. Двинская уставная грамота гарантировала местному населению свободу от великокняжеских приставов, предоставила ему право жалобы на двинского наместника.

В дальнейшем в конце XV века была принята Белозерская уставная грамота, которая включала в себя аналогичные положения, распространяющие свое действие на территории Белозерских земель, присоединенных к Московскому княжеству [2, с. 19].

Небезызвестный Судебник 1497 г. также включал в себя положения, которые гарантировали любому жителю право обратиться в судебный орган для обжалования действий должностных лиц местных администраций, которые обязаны были явиться в судебное заседание.

При этом интересен тот факт, что в случае неявки должностных лиц в суд никакой санкции не устанавливалось. Норма лишь подтверждала возможность проведения судебного разбирательства по жалобе заинтересованного лица на представителей власти.

Более подробно процедура привлечения чиновников к судебной ответственности за неявку в суд была описана в Судебнике 1550 г. Отметим, что судебная власть в это время полностью совпадала с властью административной.

Несмотря на это, в XV веке все же были предприняты попытки высшей власти обеспечить минимальную защиту подданных от произвола местных чиновников, устанавливая возможность обжалования их действий и решений [3, с. 180].

В дальнейшем институт оспаривания решений госорганов и местных властей нашел свое развитие в Соборном Уложении 1649 г.: в нормах данного юридического документа так же закреплялась возможность обратиться в суд за защитой прав, нарушенных решениями, действиями (бездействием) властей, но при этом пока что обжалуемые решения не подразделялись на нормативные (общие) и индивидуальные.

В 1864 году был введен в действие Устав Гражданского Судопроизводства, согласно которому был создан абсолютно новый порядок судебного процесса по делам гражданской направленности: граждане были наделены право обращения в судебные органы для защиты своих интересов от различных нарушений со стороны властвующих структур, в результате чего было введено разграничение компетенции между судами и административными органами власти относительно вопроса разрешения правовых конфликтов [4, с. 197].

В дальнейшем проводились работы по модернизации действующего законодательства. Для подготовки и внедрения нового Гражданского уложения специально созданной государственной комиссией были сформированы проекты, включающие в себя особенности развивающихся хозяйственных отношений.

В дореволюционный период развития института признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления не было четкого разделения на возможность обжалования нормативных актов, носящих общий характер, и индивидуальных решений публичной власти, действие которых распространялось на ограниченный круг лиц.

При этом содержание отдельных исторических юридических документов (Грамоты, Судебники, Соборное Уложение и т. п.) позволяет говорить об отсутствии права на оспаривание актов публичной власти нормативно-правового характера. Разбирательство по таким делам происходило на основе норм публичного права, а не частного [5, с. 136].

Таким образом, в дореволюционный период развития института признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления не было четкого разделения на возможность обжалования нормативных актов, носящих общий характер, и индивидуальных решений публичной власти, действие которых распространялось на ограниченный круг лиц.

Список литературы

1. Саркисян В.Г. К вопросу о понятии акта государственного органа и акта органа местного самоуправления / В.Г. Саркисян // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 171–174. – EDN JHGAFD.

2. Двигун М.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Двигун. – Абакан, 2008. – С. 19. – EDN NQEINB

3. Ткаченко О.Ю. К вопросу о процессуальных особенностях рассмотрения споров о признании сделок недействительными / О.Ю. Ткаченко, В.Г. Саркисян // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №12 (151). – С. 179–181. – EDN VNYWVQ.

4. Золотова О.И. Модель и тип гражданского судопроизводства в России по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года / О.И. Золотова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – №9–1. – С. 197. – EDN SQBBWV

5. Силагадзе А.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в судебном порядке как способ защиты прав предпринимателей / А.А. Силагадзе, В.Г. Саркисян // Власть Закона. – 2024. – №3 (59). – С. 136–146. – EDN EBFVBY.